

Когда Максен наконец послушался ее и лег как следует, они не разговаривали друг с другом. Козетта держала рот на замке, глядя на него, чтобы дать ему отдохнуть.

Между тем, он старался избегать ее присутствия как можно больше. Но как он мог? Она буквально копала дыру в его лбу своим взглядом!

"Перестань пялиться", - пробормотал он, нарушая тишину между ними. - "Чего ты хочешь от меня?"

Максен обратил на нее свой взор, когда больше не мог выносить пристального внимания. Козетта подняла брови, сидя на стуле рядом с его кроватью, положив руки на колени.

"Я хочу, чтобы тебе стало лучше", - ответила она, склонив голову набок.

"Я имею в виду, почему?"

"Потому что почему бы и нет?"

"Уф... Не бери в голову." - Максен отвел взгляд и закрыл глаза.

Перед тем как отключиться, он услышал девичий голос. Он не замедлил признать, что человек, который помог ему раньше, и эта девушка, сидящая рядом с ним, были одним и тем же.

Максен понял бы, что попал в больницу после того, как его довольно сильно избили. И он поймет, если эта девушка отправит его в больницу, поскольку это было логично. Но чего он не мог понять, так это ее беспокойства, как будто она знала его. Это была их первая встреча, так что забота, которую она проявляла к нему, показалась подозрительной.

'Хотя, похоже, она не лгала', - подумал он, вспоминая ее искренние глаза, которые собирались пролить слезы, говоря, что он должен поправиться. 'Угх... эти ублюдки... я вернусь к ним, как только выберусь отсюда.'

Его голова пульсировала, а тело было тяжелым от усталости. Это не заняло много времени, и Максен снова заснул.

Тем временем Козетта молчала и просто смотрела на него. Вздох облегчения сорвался с ее губ, когда его дыхание стало более глубоким и тяжелым.

'Только на сегодня... я хочу остаться с Максеном, прежде чем проснусь в своей реальности', - сказала она себе, горько улыбаясь, поскольку верила, что этот сон скоро закончится.

"Я все еще должна предупредить председателя." - Козетта достала из сумки телефон и отправила сообщение отцу, сказав ему, что она в порядке. Поскольку ее отец благоволил к ней, она знала, что он поймет свою дочь.

Именно тогда Козетта вспомнила, что сказала Лючии сказать отцу, что она присоединится к нему за ужином. Поэтому, из вежливости, она отправила еще одно сообщение.

[Кому: Председателю

Прости, отец. Я обязательно присоединюсь к вам завтра за ужином. <3]

Козетта колебалась, стоит ли посылать это "дурацкое" сообщение, но все же сделала это,

ударив себя. Сначала она хотела наладить отношения Козетты с ее отцом, но из-за ее "ограниченного" времени в этом мире она хотела быть с Максеном.

"Он может не вспомнить этого, и это может быть ненастоящим, но... даже во сне я хочу, чтобы он чувствовал, что кто-то заботится о нем."

Посреди ночи Максен проснулся. Его первой реакцией было помассировать висок от затылочной головной боли, которую он испытывал. Свет в палате был теплым, так что это помогло ему облегчить головную боль.

'Верно, она, наверное, ушла...' - Его мысли прервались, когда он повернул голову туда, где раньше сидела Козетта.

Там, на том же месте, Козетта заснула. Она все еще сидела на стуле, но ее голова покоилась на руке, которая была на краю кровати.

"Подумать только, она осталась", - прошептал он, почесывая висок. - "Даже люди, которых я знал, не остались бы в больнице ради меня..."

Насмешливый смешок сорвался с его губ, когда он слегка покачал головой. Это было первое, но, судя по его опыту, Максен не купился бы на такой акт доброты легко. Он усвоил свои уроки и больше никогда не попадет на такой дешевый трюк.

Так что, хотя он был немного благодарен и похвалил ее усилия, он все равно планировал улизнуть из больницы. Прямо сейчас было идеальное время, пока она спала. Но когда он пошевелился, он понял, что Козетта держит его за руку.

"Что за..."

"Не уходи", - прошептала она во сне, слегка сжимая его руку. - "Пожалуйста... поправляйся..."

Остальное ее бормотание прозвучало как тарбарщина, но Максен уже не мог двигаться. Он посмотрел на нее широко раскрытыми глазами. Она крепко спала и что-то бормотала, но держала его так, как будто боялась его отпустить.

"Тц." - Он раздраженно щелкнул языком, глядя в потолок.

Максен молчал всю ту ночь, пока был в сознании. Но он не убрал свою руку от нее, которая держала его с такой нежностью и заботой, не обращая внимания на мозоли на его руке.

"Какой странный человек", - пробормотал он после двух часов молчания, закрывая глаза и снова засыпая.

В ту ночь, впервые за семнадцать лет его жизни, как ни странно, слабого тепла, окутавшего его руку, было достаточно, чтобы отогнать бесконечную зиму, которую он терпел долгое время.